

■ ■ ■ Российская молодёжь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада

Кравцов Д.Н.¹, Исаев В.Д.², Лебедь В.Н.³, Восканян К.А.⁴

1. Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация.

2. Луганский национальный университет им. В. Даля, Луганск, Украина.

3. Белгородский государственный аграрный университет им. В. Горина, Белгород, Российская Федерация.

4. Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Аннотация. Конец XX века ознаменовался окончанием «холодной войны», однако геополитическое соперничество Запада и России не прекратилось. Укрепляясь как независимое, сильное государство, Россия всё более активно выступает военно-политическим конкурентом гегемонии США, вынуждая Штаты и их сателлитов продолжать вести с Россией геополитическую борьбу за первенство в мире. Особое место в этой борьбе отведено молодёжи, которая является одним из наиболее уязвимых объектов воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства.

Деструктивно воздействуя на молодое поколение граждан России, западные пропагандисты стремятся разложить российскую нацию изнутри. Анализ технологий и специфики процессов этого воздействия позволяет обосновано говорить о ведении против нашей страны необъявленной «духовной войны», целями которой являются дестабилизация социально-политической обстановки в России и подрыв её конституционного строя.

Цели этой войны достигаются за счёт реализации основных направлений деструктивной антироссийской деятельности: подрыва доверия к национальной ментально-духовной идеологической основе российского народа посредством применения средств идеологической борьбы; пропаганды асоциальных, антироссийских и прозападных настроений через средства информационно-психологического воздействия; активную реализацию культурной экспансии всего западного, т.н. «вестернизацию».

Следствием реализации указанных направлений деятельности являются многочисленные деструктивные социальные явления, угрожающие национальной безопасности России, среди которых сокращение численности молодёжи, её духовно-нравственное разложение и деградация, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки. В связи с этим необходимым представляется разработка и реализация государством эффективной системы мер противодействия деструктивному западному влиянию на различные социальные группы российского общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, молодёжь, объект деструктивного воздействия, средства противоборства, вестернизация

Для цитирования: Кравцов Д.Н., Исаев В.Д., Лебедь В.Н., Восканян К.А. Российская молодёжь как объект деструктивного воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства Запада // *Коммуникология*. 2018. Том 6. №1. С. 68-83. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-68-83.

Сведения об авторах: Дмитрий Николаевич Кравцов, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Владимир Данилович Исаев, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой мировой философии и теологии Института философии и социально-политических наук Луганского национального университета им. В. Даля; Виктор Николаевич Лебедь, кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и управления Белгородского государственного аграрного университета им. В. Горина; Кристина Арсеновна Восканян, студентка факультета управления процессами перевозок Ростовского государственного университета путей сообщения. Адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, 84. E-mail: dmitrykrav.row@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 02.12.2017. Принята к печати: 14.01.2018.

Современный мир стоит на пороге эры глобальных изменений в сфере международных и межгосударственных отношений. Дестабилизирующие современный миропорядок процессы всё чаще приводят к кровопролитию, а география очагов вооружённых конфликтов неустанно приближается к границам России [Буторов: 42-44].

Только за последнюю четверть столетия на постсоветском пространстве произошли около десятка локальных конфликтов, среди которых вооружённые конфликты в Приднестровье, Гагаузии, Абхазии, Южной Осетии, Нагорном Карабахе, войны в Таджикистане, Чечне и на Донбассе, цепь «цветных» революций. Все эти конфликты различны, как по своей сути, так и по формальным поводам их начала. Однако в них есть нечто общее – верифицируемое наличие двух сторон конфликта, одна из которых поддерживает консервативный, легимированный народом пророссийский путь своего политико-правового и социально-культурного развития, а другая, поддерживаемая Западом – стремится, ведя антироссийскую политику, разрушить устои общества, навязать людям чуждые им ценности, дестабилизировать обстановку, захватить власть в целях установления антироссийской диктатуры, манипулируя в этих целях молодёжными социальными группами [Филимонов: 34-35].

Третья сторона конфликта (Запад!), которая поддерживает антироссийских радикалов, стараясь остаться в тени, не оставить следов своих преступлений против человечности, умышленно стремится политико-идеологически располотить государства, отдельные территории и социальные общности постсоветского пространства против России [Евтеева: 120-126; Туев]. И хоть формально «холодная война» окончена, западный мир не считает её успешно оконченной для себя [Буторов: 42]. Неудовлетворённое желание быть «победителем русских» не может оставить Запад в покое, пока существует Россия как независимое го-

сударство и как сильный военно-политический конкурент гегемонии Штатов, «подмявших под себя» западноевропейскую цивилизацию. Де-факто США и их союзники, которые на протяжении сорока лет вели идеологическую, экономическую и информационно-психологическую войну с СССР, не смогли в ней победить. Союз не проиграл Западу: он распался по независящим от Запада причинам внутреннего духовно-ментального характера. И Запад это сознаёт, стремясь всеми имеющимися ресурсами «добить русских», уничтожить правопреемника Советского Союза – современную Россию.

Духовная природа конфронтации Запада с Россией: сущность, средства и задачи духовной войны

Реально существующий, однако завуалированный дипломатической личиной, конфликт Запада с Россией имеет духовную природу. В основе борьбы западного мира с нашим государством лежит непримиримый категорический антагонизм, который некогда провозгласил ещё Иисус Христос: «Никто не может служить двум господам [...] Богу и мамоне (авт. – богатству) (Матф.6:24)». Самобытные, традиционные, христианские духовные ценности, которые имеют фундаментальное значение для национального менталитета российского народа, противостоят тленным, материальным земным ценностям, которые современная либерально-капиталистическая западноевропейская цивилизация возводит в ранг приоритетных¹.

Полагая в основании своего экзистенциального бытия материальные ценности как стратегический приоритет, Запад хочет получить полный контроль над мировой экономикой, подчинив себе сырьевые рынки и источники природных ресурсов. И ресурсы крупнейшего государства мира – России – вызывают «политический аппетит», не без оснований ведь в западной прессе часто высказываются идеи созвучные приписываемым М. Олбрайт: «Несправедливо, что у России так много ресурсов»². Эта «несправедливость» провоцирует Запад на «перезагрузку» «холодной войны» в целях разрушения территориальной целостности России. Конечная цель антироссийской политики США и их союзников – расколоть Россию, используя латентно присутствующие социальные противоречия внутри российского народа.

Поэтому обосновано говорить о том, что конфликтогенность отношений России и Запада определяется факторами экономического характера. В то же время её философской основой является мировоззренческий плюрализм, выраженный в борьбе материального и духовно-идеального начал, и проявляющийся в объективной реальности противоборством идеологических, аксиологических и культурных систем России и Запада.

¹ Савченко И.А., Устинкин С.В., Агеева Н.А. (2016). Экспансия капитализма и культурное насилие в веберовских интерпретациях // Власть. №116 2016. С. 94-100.

² Территориальное пространство российской цивилизации [электронный ресурс]: <https://www.fondsk.ru/news/2009/04/08/9390-9390.html> (дата обращения: 21.01.2018).

Сегодня мы наблюдаем новый виток этого противоборства. Он обусловлен возвращением Россией статуса сверхдержавы после длительного «политического падения» в 90-е гг., что было достигнуто колоссальной работой в области внутренней и внешней политики командой Президента РФ В.В. Путина. Усиливая свой военно-политический потенциал, Россия вновь стала не только потенциальным объектом посягательств со стороны Запада в целях контроля над российскими природными ресурсами, но и устойчивым, сильным и независимым конкурентом США как мирового гегемона.

В подобных условиях Запад использует весь спектр средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства в целях дестабилизации обстановки в РФ [Матвеевко, Галаева: 165-167]. Кампанию по использованию средств этого противоборства против России небезосновательно можно считать «духовной войной», которую Запад без всякого её объявления начал против российского народа. Особое место в этой войне отведено молодёжи [Першуткин: 102-107].

Для достижения основной цели этой духовной войны западноевропейские государства ведут реализацию трёх основных направлений деструктивной антироссийской деятельности: подрыв доверия к национальной ментально-духовной идеологической основе российского народа посредством применения средств идеологической борьбы; пропаганда асоциальных, антироссийских и прозападных настроений через средства информационно-психологического воздействия; активная реализация культурной экспансии всего западного, т.н. «вестернизация». Важно отметить, что все три направления антироссийской деятельности не являются изолированными друг от друга, и носят взаимодополняющий характер, а соответствующие средства ведения этой деятельности часто выступают интегральными для всех трёх направлений (например, пропаганда) и обладают высоким уровнем эффективности, а значит, и опасности для национальной безопасности России.

Объективирование молодёжи в современном идеологическом, информационно-психологическом и культурном противоборстве

Обобщив и проанализировав опыт «холодной войны», США основную работу по духовно-нравственному разложению российской нации центрируют на молодёжи, сознавая, что молодёжь как активная социально-возрастная группа, не имеющая в своём возрасте устоявшейся аксиологической системы, более всего уязвима перед деструктивным антироссийским влиянием. Ввиду этого молодёжь рассматривается как наиболее приемлемый объект воздействия средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства, при этом эффективность применения этих средств в таком случае на порядок выше, чем в ситуации применения данных средств в отношении более старших социально-возрастных адресных групп.

По своей сути, объективирование молодёжи в идеологическом, информационно-психологическом и культурном противоборстве сводится к реализа-

ции древней восточной мудрости, которую политтехнологи Запада инкорпорировали в современную доктрину ведения т.н. «психологической войны», – «если хочешь победить врага – воспитай его детей».

Пользуясь экономической расслоенностью российского общества, западные политтехнологи применяют средства идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства для навязывания молодёжи «культа денег», который является необходимым условием формирования индивидуалистического общества капитализма западноевропейского образца. Конструирование этого общества носит долговременный характер, растянуто во времени на несколько десятилетий, поэтому мировоззренчески неокрепшая молодёжь, которая сейчас подвержена прозападному влиянию, способна стать его социальной основой. Это может привести к тому, что молодые люди, которые через 10-30 лет займут различные должности в пирамиде государственной системы с устоявшимся мировоззренческим превалированием материальных ценностей над духовными [Мухина: 35-37], будут предрасположены к коммерциализации и коррумпированию государственно-административных функций, тяготеть к западному миропониманию, а в связи с этим станут более уязвимыми и манипулируемыми, что в стратегической перспективе грозит потерей государственного суверенитета [Першуткин: 105-107].

К основным системам мер, направленных на разложение российской молодёжи, относятся:

- реформирование советской системы образования в рамках «болонского процесса» без сохранения положительных наработок, как в педагогической сфере, так и в области духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания;
- фальсификация истории, направленная на диффамацию образа Великой России, героизацию предателей, забвение героев Отечества, военно-политических, культурных, научных побед российского народа;
- меркантилизация межличностного и межинституционального взаимодействия для трансформации российского общества в легко управляемое Западом общество потребления [Макарова, Панычик: 157-159];
- экспансия компьютерной зависимости и виртуализация обыденного бытия молодого человека [Марков: 30-35];
- трансляция культа «свободы сексуальной жизни», направленная на разрушение морально-нравственных устоев российской молодёжи и уменьшение рождаемости [Ершов: 37];
- дискредитация в глазах разрозненных социальных групп молодых людей традиционных для России православных, прежде всего, и мусульманских ценностей [Арзуманян];
- пропаганда атеизма;
- экспансия нетрадиционных религиозных движений (сект), занимающих деструктивной антироссийской деятельностью под видом миссионерско-проповеднической деятельности, адептами которых чаще всего становятся молодые люди [Bromley: 41-46; Арзуманян];

- культурная интервенция в форме вестернизации [Евтеева; Фролов];
- дискредитация российской правящей элиты, реклама апатриотического образа мышления, пропагандирующие пренебрежение к институтам власти и патриотическим проявлениям в социуме;
- поддержка наркотрафика в Россию из стран Центральной Азии, а также увеличения импорта алкоголя;
- финансирование асоциальных и маргинальных молодёжных групп, угрожающих национальной безопасности по линии международных неправительственных организаций, действующих по указаниям спецслужб США [Nye];
- разложение творческой интеллигенции, следствием которой является появление низкокачественной литературы, пропагандирующей удовлетворение низменных инстинктов [Макарова, Беззапонный: 46-49; Григорьев: 39-42];
- сохранение конфликта между материально бедными и богатыми группами молодёжи, подрывающего общественную безопасность и др.

Векторы всех вышеуказанных систем мер сонаправлены. Их общая цель – духовное разложение российской молодёжи. И с сожалением приходится констатировать, что многие из этих мероприятий приносят свои отрицательные для России плоды, о чём говорят экономические, социологические и политологические исследования.

Проводимые ВЦИОМ исследования проблем молодёжи по ряду индикаторов подтверждают отрицательные тенденции развития российской молодёжи, которые наиболее активно проявляются в сфере духовной жизни молодых людей, а также ценностной системе.

Меркантилизация молодёжи как угроза прогрессивному развитию российской нации

По данным ВЦИОМ, в конце 2016 г. 76% молодых людей идентифицировали себя как материально ориентированных¹. И этот показатель с каждым годом растёт с устойчивой динамикой. Это наглядно демонстрирует превалирование в массовом сознании идеалов материально ориентированной жизнедеятельности, которая навязывается молодым людям Западом. А постепенное увеличение численности молодёжи, которая ориентируется только на получение материальных благ, свидетельствует об успешности осуществления нашими политическими оппонентами программ меркантилизации молодёжных социальных групп России. Разработка мер противодействия навязыванию «культы денег» в России и за рубежом ведётся много лет, однако пока целостная система мер противодействия не создана, что обусловлено рядом экономических и идеологических факторов, и прежде всего, капиталистической экономической системой, направленной не на достижение социального блага, а на индивидуальное получение прибыли [Matveenko].

¹ Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи [электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115996> (дата обращения: 21.01.2018).

Меркантилизацию молодёжи также подтверждает тот факт, что 55% молодых людей не скрывают, что они расточительны. При этом 54% респондентов уверены, что молодёжь ленива. Это коррелируется со снижением трудовой занятости граждан России возрастной группы 18-35 лет и обуславливает усложненность омоложения рынка труда, что вредит экономике России и не позволяет полноценно использовать потенциал развития, детерминирует в долгосрочной перспективе кадровый голод.

В то же время необходимо сознавать, что нежелание молодёжи работать обусловлено не только западной пропагандой потребительского образа жизни, который в России возводит в ранг социальной нормы иждивенчество у родителей, но и недостаточно целенаправленной политикой государства в области труда и занятости населения [Першуткин: 388-392].

Проблемы на рынке труда, сложности в трудоустройстве по специальности и получение низкого уровня доходов в призма навязываемой вестернизации приводит к стремлению молодых людей эмигрировать из России. Как показал опрос «Левада-центра», 32% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 21% граждан в возрасте 25-39 лет хотели бы уехать на постоянное место жительства за границу за пределы бывшего СССР. Большинство респондентов (79%) не хотят эмигрировать из России, однако этот усреднённый показатель достигается за счёт других возрастных групп, т.к. среди 40-54-летних граждан лишь 10%, а среди граждан старше 55 лет только 7% готовы были бы уехать из России¹. Динамика увеличения количества молодёжи, которая стремится избрать себе место проживания в другом государстве, демонстрирует, что значительная часть молодых людей (почти треть) не воспринимает Россию как приемлемое место проживания. Навязать молодёжи эту идею западные политтехнологии стремятся за счёт рекламы западноевропейского образа жизни в СМИ, кинематографе, социальных сетях. Этой же цели служит культурная интервенция. Эмиграция молодёжи вызывает значительные демографические проблемы в государстве и наносит колоссальный вред его социально-политической и экономической системе, подрывает обороноспособность, оставляя государство без достаточно-го мобилизационного резерва.

Демографические проблемы в долгосрочной перспективе ведут к снижению рождаемости, сокращению населения – т.н. «вымиранию нации» [Короленко: 79-85]. И решить эту проблему за счёт внешней миграции из стран Восточной Европы и Средней Азии не представляется возможным.

Аксиология «свободы половой жизни»: нравственность VS «культ секса»

Одним из факторов снижения рождаемости и сокращения нации является рецепция российской молодёжью западной «свободы сексуальной жизни», которая является ничем иным как формой сексуальной жизни без любой ответственно-

¹ Эмиграционные настроения [электронный ресурс]: <http://www.levada.ru/2017/06/19/emigratsionnye-nastroeniya-2/> (дата обращения: 21.01.2018).

сти, и соответствующего «культу секса». Добрачные сексуальные отношения не воспринимаются молодыми людьми как порочные или социально осудительные. Наоборот, 59% молодёжи считают добрачный секс распространённым и допустимым, причём, как указывает ВЦИОМ, так считают не только 66% юношей, но и 61% девушек. Последний факт такого отношения русской девушки к добрачным отношениям носит крайне отрицательный характер, т.к. исторически русская женщина славилась своей нравственной чистотой и духовной красотой, а современное распространение безответственных сексуальных отношений нельзя не считать плодом вестернизации – умышленным развращением русской женщины. Как тут не напомнить слова св. Иоанна Лествичника, сказанные им в VI веке: «Если женщина потеряет стыд, то ни одна живая душа на земле не спасется». С сожалением приходится постулировать, что только 16% девушек в возрасте от 18 до 24 лет считают для себя внебрачные сексуальные отношения недопустимыми. Такое распространение культа секса определяется массовой субкультурой, сексуальных просвещением детей и молодёжи, недостаточным уровнем цензуры. Результаты «сексуальной революции» 90-х гг. и современной социальной легитимации (особенно молодёжной средой) «свободы сексуальной жизни» лучше всего видны в призме эпидемиологической ситуации в стране [Корчагина].

В России стремительно увеличивается число ВИЧ-инфицированных. По официальной статистики Минздрава, на начало 2017 года общее число случаев ВИЧ-инфекции среди граждан России достигло более 1 млн. 100 тыс. человек¹. И это только тех, кто официально зафиксирован как носитель ВИЧ в медицинских учреждениях. Реальное количество ВИЧ-инфицированных, по некоторым данным, может быть в 3-5 раз больше. Сегодня Россия занимает одно из лидирующих мест по интенсивности распространения ВИЧ.

Эпидемии наиболее подвержены трудоспособные молодые люди. Максимальная поражённость ВИЧ-инфекцией фиксируется в возрастной группе 25-34 года у женщин, и в мужской возрастной группе 30-34 года. При этом, например, в 2013 г. 58% заражений преподали на внутривенное введение наркотиков нестерильными инструментами, а 40% гетеросексуальные контакты². Т.е. почти половина заражений ВИЧ была обусловлена злоупотреблением «свободой сексуальной жизни». Взвешенная политика государства по профилактике ВИЧ-инфекции и наркомании частично даёт положительные результаты. Хотя количество наркозависимых в России и увеличивается, однако динамика роста их числа постепенно снижается, что, тем не менее, не влияет на уменьшение числа ВИЧ-инфицированных. Только за 2016 г. в России выявлено более 100 тыс. новых случаев ВИЧ-инфекции

¹ Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России [электронный ресурс]: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-spид-rf-2016.html> (дата обращения: 21.01.2018).

² В России зарегистрировано 54 тысячи новых случаев ВИЧ в 2013 году [электронный ресурс]: <https://ria.ru/society/20131115/977162212.html> (дата обращения: 21.01.2018).

россиян, что на 5,3% больше, чем в 2015 г. В 2011-2016 гг. ежегодный прирост количества новых выявленных случаев заражения ВИЧ составляет в среднем 10%¹. Доля заражённых половым путём стремительно увеличивается. Это обуславливает необходимость разработки взвешенной и социально приемлемой политики в области морально-нравственного воспитания подрастающего поколения, молодых людей, пропаганды более сексуально ответственного образа жизни.

Купирование наркомании как одного из наиболее деструктивных современных социальных явлений является важным направлением социально ориентированной государственной политики. По отчётным данным правоохранительных органов за минувший 2016 г., около 18 млн. граждан России имели тот или иной опыт употребления наркотических средств и их прекурсоров; 7,3 млн. россиян являются активными наркоманами и ежегодно это число увеличивается на 90-100 тыс. человек². Лишь 640 тыс. наркозависимых граждан обратились за медицинской помощью. Молодые люди в возрасте 16-30 лет составляют 60% от числа всех наркозависимых. При этом в исследованиях прослеживается, что, если ранее молодые люди составляли лишь малой частью наркозависимых, то сейчас они стали основными потребителями продуктов наркотрафика. Незаконное распространение наркотиков, их контрабанда из стран Центральной Азии используются Западом для деморализации населения России [Милюков: 36-41]. А ввиду того, что 90% наркозависимых употребляют наркотики посредством инъекций, это способствует активному распространению ВИЧ-инфекции и других опасных заболеваний, которые «косят» молодых людей.

Духовная война как борьба за мировоззрение

Социологические исследования подтверждают неутешительную картину культурно-мировоззренческого развития молодёжи, незнание ею истории своего государства, дегероизацию и дискредитацию примеров для подражания [Макарова, Беззапонный]. 57% молодых людей возрастной группы 18-34 лет заявляют, что вообще не имеют кумиров, и лишь 7% респондентов видят в исторических персонажах пример для подражания. Это обусловлено трансляцией молодёжи через Интернет (ангажированные информационные ресурсы и социальные сети) фальсифицированной истории, которая подменяет объективное знание об исторических событиях и процессах мифологизированными интерпретациями этих событий и процессов с выраженной антироссийской коннотацией [Сиволов: 82-88]. В них занижаются великие исторические достижения России, подрывается авторитет Российского государства как исторической, политической и культурной общности. Подрыв доверия к авторитету государства – это основ-

¹ Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России [электронный ресурс]: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-sp-id-rf-2016.html> (дата обращения: 21.01.2018).

² Статистика наркозависимых в России [электронный ресурс]: <http://stranaprotivnarkotikov.ru/statistika-narkozavisimyx-v-rossii/> (дата обращения: 21.01.2018).

ное следствие забвения своей настоящей истории. Результатом этого подрыва может стать демонстративная оппозиционность молодых людей, их вербовка в экстремистские и террористические формирования. Фальсификация истории в долговременной перспективе ведёт к трансформации и деструкции исторического сознания и способно разрушить идентичность многонационального народа России [Saunders; Labussere: 21-23; Кравцова: 95-98].

Основным полем ведения антироссийской деятельности в гуманитарной сфере стала сеть Интернет. По некоторым данным, около 85% молодёжи в возрасте 12-24 года является активными пользователями интернета¹. 72% молодых людей считает себя зависимыми от компьютерных игр и интернет-ресурсов. Это используется западными политехнологами и пропагандистами для формирования в среде молодёжи России оппозиционных социальных групп, пропаганды западного образа жизни, подрыва доверия к институтам власти и разрушения воспринятой в процессе воспитания и обучения в семье, школе и ВУЗе аксиологической системы [Щавелёва: 81-83]. Эта идеологически-подрывная деятельность осуществляется в целях манипуляции общественным сознанием, противопоставления молодёжи и правящего режима.

Не менее опасным является инкорпорация в массовое сознание молодых людей идей материалистического и нигилистического характера, пропагандируемых в прозападных интернет – ресурсах. Рецепция западного гедонизма подрывает доверие молодых граждан к исконно русским духовным ценностям, популяризирует атеизм, вызывает у граждан недоверие к традиционным религиям.

Православие, которое небезосновательно необходимо считать культурообразующей религией России, без которой нельзя представить бытие русского народа, остаётся одной из наибольших преград Запада на пути внешне управляемого разложения российской нации. Не даром ведь З. Бжезинскому приписывают слова: «После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось Русское Православие» [Платонов: 758]. Православие как религия и аксиологическая система консолидирует российскую нацию и выступает ценностно-генерирующей социальной институцией. Подрыв доверия к православию – одна из основных задач Запада. И она частично достигается в разрозненных социальных группах, объединяющих молодых людей. По данным ВЦИОМ, которые были получены в ходе изучения ценностных характеристик современной российской молодёжи². Лишь 22% молодых людей в возрасте 18-24 лет и 14% граждан возрастной группы 25-34 лет ориентируются на духовные ценности и считают их довлеющими над материальными. При этом ориентируются на ценности материального характера 72% молодых людей. Формирование ориентации молодёжи на материальные ценности необходимо Западу не толь-

¹ Количество пользователей интернета в России [электронный ресурс]: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 21.01.2018).

² Даешь, молодежь! [электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284> (дата обращения: 21.01.2018).

ко для создания в России капиталистического общества западного образца, о котором мы говорили выше, но, прежде всего, для борьбы с православием. В этих целях формирование материальной ценностной ориентации граждан происходит параллельно с пропагандой атеизма.

Хотя в западном мире верующими себя считают подавляющее большинство граждан, а право на свободу вероисповедования закреплено как одного из базисных конституционных, Запад боится России, в которой будет активное православное вероисповедование граждан. Это обусловлено тем, что православие способно консолидировать разрозненные разноценностные социальные группы (противопоставлением которых Запад занимается через курируемые им международные неправительственные организации), а значит, и способствовать укреплению межнационального согласия и суверенитета России, что, конечно же, не на руку США [Топольян]. Именно для этого Запад через доступные ему средства идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства пропагандирует атеизм как «приемлемое материалистическое научно-обоснованное мировоззрение». Тем не менее, пока эта пропаганда не увенчалась успехом, что обусловлено активной социально-политической позицией традиционных религиозных организаций в деле просвещения и консолидации граждан. Это является одной из причин того, что с 2014 по 2017 гг. число молодых людей в возрасте 18-35 лет, считающих себя атеистами, снизилось на 3% (с 47% до 44%), а количество религиозных возросло в возрастной группе 18-24 лет на 11% (с 28% до 39%), в возрасте 25-34 лет на 16% (с 30% до 46%).

Данная положительная динамика увеличения числа граждан, для которых религиозность представляет интерес, в перспективе может способствовать снижению числа материально-ориентированных молодых людей, что указывает на необходимость продолжения выстраивания конструктивных государственно-конфессиональных отношений на принципах партнёрства во имя консолидации общества и блага России. Кроме того, традиционные религиозные движения могут способствовать решению и других актуальных социальных проблем, например, содействовать в борьбе с сектами и деструктивными культами, противостоять религиозному экстремизму и международному терроризму, бороться с абортами. Последняя проблема особенно остро стоит в связи с демографическим кризисом в России: на 1,9 млн. родивших женщин в год приходится 700 тыс. абортов, что существенно ухудшает демографическую ситуацию в стране.

Выводы

Общим индикатором ухудшения социальной ситуации в молодёжной среде является снижение численности молодёжи, что вызывает особую озабоченность. По данным ФАДМ, в период с 2013 по 2017 гг. численность молодёжи снизилась на 2,4% (с 23,9% до 21,5%), что в абсолютных величинах соответствует снижению числа молодых людей на 2,8 млн. граждан¹.

¹ Статистика. Доля молодёжи в общем населении страны (2016) [электронный ресурс]: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения: 21.01.2018).

Снижение численности молодёжи – угроза будущему России. Оно определено целым рядом факторов социально-политического, экономического и идеологического характера. Но из нашего обобщённого анализа применения в отношении российской молодёжи средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства со стороны Запада следует очевидный логически обоснованный вывод о зависимости снижения численности молодёжи, её частичного духовно-нравственного разложения и деградации с процессами применения в отношении неё этих средств противоборства. В ситуации применения этих средств молодёжь выступает в качестве объекта их воздействия в целях дестабилизации Западом ситуации в России и подрыва конституционного строя нашего государства.

Это требует всестороннего исследования специфики применения средств идеологического, информационно-психологического и культурного противоборства в отношении молодёжи с целью разработки системы мер противодействия деструктивному западному влиянию, купирования угрозы дестабилизации обстановки в социуме и, прежде всего, в молодёжных социальных группах, выработки программы позитивного культурно-исторического и патриотического просвещения молодых людей.

Источники

- Арзуманян Р. (2015). Религия в операционной среде иррегулярных войн // *21-й век*. №3 (36). С. 28-39.
- Буторов С.А. (2014). К вопросу о «Холодной войне»: начало новой или продолжение прошлой? (историко-культурологический аспект) // *Вестник МГУКИ*. №6 (62). С. 42-48.
- Григорьев С.И. (2013). Виталистская социология быдлоизации – основа научного обеспечения преодоления кризисного развития современного российского общества // *Учёные записки ЗабГУ*. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. №4 (51). С. 39-45.
- Евтеева Т.В. (2011). Диалог культур «Россия» и «Запад»: общее и различное в развитии цивилизаций // *Аналитика культурологии*. № 21. С. 119-126.
- Ершов Б.А. (2009). Значение духовно-нравственных ценностей в воспитании молодёжи // *Вестник ВГТУ*. №3. С. 34-37.
- Козориз Н.Л. (2013). Информационная безопасность в глобальном информационном пространстве // *Право и государство*. № 7. С. 146-150.
- Короленко А.В. (2014). Основные черты современного демографического кризиса в России и пути его преодоления // *Проблемы развития территории*. № 2 (70). С. 79-94.
- Корчагина П.С. (2013). Тренды общественного здоровья населения региона // *Проблемы развития территории*. № 2 (64). С. 75-86.
- Кравцова А.Н. (2016). Информационный террор как угроза информационно-психологической безопасности личности, общества и государства // *Вестник ИКИАТ*. №2 (33). С. 95-98.
- Макарова И.В., Панычич А.В. (2009). Молодежь и информационные войны в условиях социально-экономической нестабильности // *Вестник КРУ МВД России*. №4. С. 157-159.
- Макарова И.В., Беззапонный А.С. (2006). Информационные войны современности: некоторые вопросы теории // *Общество и право*. №4 (14). С. 46-49.
- Марков А.А. (2011). Некоторые аспекты информационной безопасности в контексте национальной безопасности // *Вестник СПбГУ*. Сер. 12. Вып. 1. С. 26-35.

- Матвеев Ю. И., Галаева М. Г. (2015). «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // *PolitBook*. №1. С. 165-179.
- Милюков С.Ф. (2015). Наркоагрессия против России: поиск асимметричных ответов // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. №1 (36). С. 36-41.
- Мухина Е.А. (2009). Духовно-нравственные проблемы развития личности в современном российском обществе // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. №3. С. 35-37.
- Першуткин С.Н. (2010). О внимании общества к общественным проблемам, об участии государства в их преодолении // *Безопасность Евразии*. № 2. С. 388-392.
- Першуткин С.Н. (2011). Молодежь «в категориях войны» // *Знание. Понимание. Умение*. №3. С. 102-107.
- Платонов О.А. (1997) Терновый венец России. История русского народа в XX веке. Т. 2. М.: «Родник».
- Сивоволов Д.Л. (2015). Новые угрозы национальному суверенитету России в сфере информационной безопасности // *Социум и власть*. №6 (56). С.82-88.
- Топольян А.П. (2012). Духовно-нравственное возрождение как социокультурная основа модернизации России // *СИСП*. №1. С.1108-1117.
- Тув В.А. (2012). Россия и Запад в эпоху глобализации // *Baikal Research Journal*. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-zapad-v-epohu-globalizatsii> (дата обращения: 21.01.2018).
- Филимонов Г.Ю. (2008). Молодежные субкультуры как инструмент политики США // *Вестник РУДН*. Серия: Международные отношения. №1. С.34-45.
- Фролов Ф.С. (2014). Культурно-лингвистическая экспансия: геополитический аспект // *Армия и общество*. №4 (41). С.17-22.
- Фролов Ф.С. (2012). Культурно-лингвистическая экспансия: понятие и содержание // *Армия и общество*. №3 (31). С.26-30.
- Чугунова К.Ю. (2015). Информационное оружие как угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. №7. С.59-64.
- Щавелёва М.Б. (2009). Некоторые аспекты влияния массовой культуры на общественное сознание // *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева*. №2. С.81-86.
- Bromley D. G. (1997). Social and Cultural Elements of Radical Organizations. In T. Robbins and S. Palmer (Eds.) *Millennium, Messiahs, and Mayhem: Contemporary Apocalyptic Movements*. London: Routledge. P. 31-46.
- Nye J.S. (1990). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York.
- Nye J.S. (2004). *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Labussiere O. (2011). *La norme et le mouvant: elements pour une relecture de l'oeuvre de Jean Gottmann*. *Geographie et cultures*. № 72. P. 7-23.
- Matveenko Y. I. (2014). Modernization processes in an Era of Globalization: choice of the Strategy for modern Russia // *Global Science and Innovation*. Chicago-USA.
- Saunders F.S. (1999). *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters*. New York: The New Press.

■ ■ ■ Russian Youth as an Object of Destructive Influence of Ideological, Psychological and Cultural Confrontation of the West

D.V. Kravtsov¹, V.D. Isayev², V.N. Lebed³, K.A. Voskanyan⁴

1. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

2. Lugansk National University, Lugansk, Ukraine.

3. Belgorod State Agrarian University, Belgorod, Russian Federation.

4. Rostov State University of Railway Transport, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Abstract. The end of the twentieth century was marked by the end of the «cold war», but the geopolitical rivalry between the West and Russia did not stop. Strengthened as an independent, strong state, Russia is increasingly acting as a military and political competitor to USA hegemony, forcing the USA and its satellites to continue to wage a geopolitical battle with Russia for world primacy. A special place in this struggle is allocated to the youth, which is one of the most vulnerable objects of the impact of ideological, information-psychological and cultural confrontation.

Destructively influencing the younger generation of Russian citizens, Western propagandists seek to disintegrate the Russian nation from within. Analysis of technologies and the specifics of the processes of this impact allows us to justify talking about the conduct of an undeclared «spiritual war» against our country, the goals of which are the destabilization of the socio-political situation in Russia and the undermining of its constitutional system.

The goals of this war are achieved through the implementation of the main directions of destructive anti-Russian activity: undermining confidence in the national mentally-spiritual ideological basis of the Russian people through ideological struggle; propaganda of antisocial, anti-Russian and western sentiments through means of information-psychological influence; active realization of the cultural expansion of Western values and life style (westernization).

The consequence of the implementation of these areas of activity are numerous destructive social phenomena that threaten Russia's national security, including a reduction in the number of young people, its spiritual and moral decay and degradation, and destabilization of the domestic political situation. In connection with this, it is necessary to develop and implement an effective system of measures to counteract the destructive Western influence on various social groups of Russian society.

Keywords: national security, youth, the object of destructive influence, means of struggle, westernization

For citation: Kravtsov D.N., Isayev V.D., Lebed V.N., Voskanyan K.A. Russian Youth as an Object of Destructive Influence of Ideological, Psychological and Cultural Confrontation of the West. *Communicology (Russia)*. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 68-83. DOI 10.21453/2311-3065-2018-6-1-68-83.

Inf. about the authors: Dmitry Nikolaevich Kravtsov, postgraduate student of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vladimir Danilovich Isayev, Dr. Sc. (Philos.), professor, head of the department of world philosophy and theology of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the Lugansk National University; Viktor Nikolayevich Lebed, Cand. Sc. (Econ.), assoc. prof. at the department of organization and management, Belgorod State Agrarian University; Kristina Arsenovna Voskanyan, student of the department of transportation control, Rostov State University of Railway Transport. Address: 119571, Moscow, Vernadsky av., 84. E-mail: dmitrykrav.row@gmail.com.

Received: 02.12.2017. *Accepted:* 14.01.2018.

References

- Arzumanyan R. (2015). Religion in the operating environment of irregular wars. *21st century*. No. 3 (36). P. 28-39 (In Rus.).
- Bromley D.G. (1997). Social and Cultural Elements of Radical Organizations. In T. Robbins and S. Palmer (Eds.) *Millennium, Messiahs, and Mayhem: Contemporary Apocalyptic Movements*. London: Routledge. P. 31-46.
- Butorov S. (2014). To the question of the Cold War: the beginning of a new or a continuation of the past? (Historical and cultural aspect). *Bulletin of MGUKI*. No. 6 (62). P.42-48 (In Rus.).
- Chugunova K. (2015). Information weapons as a threat to the national security of the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*. No. 7. P. 59-64 (In Rus.).
- Ershov B. (2009). The Importance of Spiritual and Moral Values in the Education of Youth. *Vestnik VSTU*. No. 3. P. 34-37 (In Rus.).
- Evteeva T. (2011). Dialogue of Cultures «Russia» and «West»: Common and Different in the Development of Civilizations. *Analytics of Cultural Studies*. No. 21. P.119-126 (In Rus.).
- Filimonov G. (2008). Youth subcultures as an instrument of US policy. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International relations. No. 1. P. 34-45 (In Rus.).
- Frolov F. (2012). Cultural-linguistic expansion: concept and content. *Army and Society*. No. 3 (31). P. 26-30 (In Rus.).
- Frolov F.S. (2014). Cultural and linguistic expansion: the geopolitical aspect. *Army and Society*. No. 4 (41). P. 17-22 (In Rus.).
- Grigoryev S. (2013). The Vitalist Sociology of Endarkening as a Basis of Scientific Support for Overcoming the Crisis Development of Contemporary Russian Society. *Uchenye zapiski ZabGU*. Series: Philosophy, sociology, culturology, social work. No. 4 (51). P. 39-45 (In Rus.).
- Korchagin P. (2013). Trends of Public Health in the Region. *Problems of Territory Development*. No. 2 (64). P. 75-86 (In Rus.).
- Korolenko A. (2014). The main features of the current demographic crisis in Russia and ways to overcome it. *Problems of Territory Development*. No.2 (70). P.79-94 (In Rus.).
- Kozoriz N. (2013). Information security in the global information space. *Law and State*. No. 7. P. 146-150 (In Rus.).
- Kravtsova A. (2016). Information terror as a threat to information-psychological security of the individual, society and the state. *ICIAT Bulletin*. No.2 (33). P.95-98 (In Rus.).
- Labussere O. (2011). La norme et le mouvant: elements pour une relecture de l'œuvre de Jean Gottmann. *Geographie et Cultures*. No. 72. Pp. 7-23.
- Makarova I., Bezzaponniy A. (2006). Information wars of the present: some questions of theory. *Society and Law*. No. 4 (14). P. 46-49 (In Rus.).
- Makarova I., Panichik A. (2009). Youth and Information Wars in the Conditions of Social and Economic Instability. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 4. P. 157-159 (In Rus.).

- Markov A. (2011). Some Aspects of Information Security in the Context of National Security. *Bulletin of St. Petersburg State University*. Ser. 12. Issue 1. P. 26-35. (In Rus.).
- Matveenko Y. I. (2014). Modernization processes in an Era of Globalization: choice of the Strategy for modern Russia. Global Science and Innovation. Chicago-USA.
- Matveenko Y., Galaeva M. (2015). «Soft power» as a factor of modern geopolitics. *PolitBook*. No. 1. P. 165-179.
- Milyukov S. (2015). Drug aggression against Russia: search for asymmetric answers // *Criminology: yesterday, today, and tomorrow*. No. 1 (36). P. 36-41 (In Rus.).
- Mukhina E. (2009). Spiritual and moral problems of personality development in modern Russian society. *Bulletin of Maikop State Technological University*. No. 3. P. 35-37 (In Rus.).
- Nye J.S. (1990). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York.
- Nye J.S. (2004). *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Pershutkin S. (2010). On the attention of society to public problems, about the participation of the state in their overcoming. *The Security of Eurasia*. No. 2. P. 388-392 (In Rus.).
- Pershutkin S. (2011). Young people «in the categories of war». *Knowledge. Understanding. Skills*. No. 3. P. 102-107 (In Rus.).
- Platonov O. (1997). *The Crown of Thorns of Russia. History of the Russian people in the XX century*. Moscow: Spring (In Rus.).
- Saunders F. S. (1999). *The Cultural Cold War: The CIA and the World of Arts and Letters*. New York: The New Press.
- Shaveleva M. (2009). Some aspects of the influence of mass culture on public consciousness. *Vestnik KSPU*. No. 2. P. 81-86 (In Rus.).
- Sivovolov D. (2015). New Threats to Russia's National Sovereignty in the Sphere of Information Security. *Social Life and Power*. No. 6 (56). P. 82-88 (In Rus.).
- Topolyan A. (2012). Spiritual and moral revival as a socio-cultural basis of Russia's modernization. *Modern Research of Social Problems*. No. 1. P. 1108-1117 (In Rus.).
- Tuev V. (2012). Russia and the West in the era of globalization. *Baikal Research Journal* [electronic source]: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-zapad-v-epohu-globalizatsii> (date of circulation: 01/21/2018) (In Rus.).